

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конечкая В.П. Социология коммуникации. — М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. — 304 с.
2. Балувев Д. Новые информационные технологии и современные международные отношения [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/02/bal>. — 01.06.2009.
3. Красько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://www.koob.ru>. — 01.06.2009.
4. Россия не будет подписывать Конвенцию о киберпреступности [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://www.rian.ru/politics/20080325/102166095.html>. — 01.06.2009.
5. Джордж Буш борется с P2P-пиратами [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://www.probuem.ru/computers/18991>. — 01.06.2009.
6. «Большая восьмерка» призвала бороться с пиратством [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://www.rosinvest.com/news/211658>. — 01.06.2009.

Поступила 01.06.2009 г.

УДК 00.009

КОММУНИКАТИВНОСТЬ В НАУКАХ О КУЛЬТУРЕ

И.В. Кондратьева, Л.Г. Кирьянова

Томский политехнический университет
E-mail: irinakondratyeva@ngs.ru

В условиях современного информационного общества понятие коммуникативность приобретает новые смыслы и значения. В статье раскрывается роль коммуникативности в научном познании, проблемы социальной обусловленности познания, а также специфика коммуникативности в науках о культуре. Культурология рассматривается как универсальное научное знание, в рамках которого осуществляется анализ новых форм коммуникации, а также разрабатывается современный подход к организации коммуникативного пространства научной сферы.

Ключевые слова:

Коммуникативность, научное познание, культурология, науки о культуре, коммуникативное пространство.

Согласно общему подходу, коммуникативность — это способность к передаче и восприятию информации. Однако коммуникативность можно рассматривать не только применительно к отдельному человеку, а как универсальное свойство социальной реальности. Коммуникативность, как свойство социальной реальности, представляет собой совокупность условий, обеспечивающих возможность установления диалога, взаимодействия между субъектами. Сегодня феномен коммуникации и проблема коммуникативности стали предметом отдельного внимания. Особую роль в этом сыграла теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, который поставил коммуникацию в основу социальной реальности, проанализировав общество в форме коммуникации. Основу общества составляет социальное взаимодействие и коммуникативное согласие. Коммуникативное согласие, в свою очередь, предполагает способность участников коммуникационного процесса высказывать и аргументировать собственное мнение — так рождается аргументированное взаимопонимание [1].

Как уже было сказано, коммуникативность — универсальное свойство социальной реальности, применимое к любым из ее срезов. В данной статье мы рассмотрим роль коммуникативности в научном познании — процессе получения и обновления научных знаний, деятельности научного сообще-

ства по созданию понятий, концепций, моделей. В этой связи важным является тот факт, что действие коммуникативной критической теории Ю. Хабермаса распространяется не на трансцендентальные сферы разума, а на принятие практических решений на основе достигнутого соглашения в процессе коммуникативного дискурса. Познание и коммуникация взаимообуславливают друг друга и совпадают.

Исходя из целей данной статьи, под коммуникативностью мы будем понимать профессиональное общение внутри наук, где главными коммуникационными структурами являются научные сообщества (наряду со многими другими: кафедрами, лабораториями, институтами, публикациями и экспертизами, конференциями, симпозиумами, семинарами). Коммуникации складываются в целостную систему различных формальных и неформальных, межличностных и межгрупповых связей и отношений в научном сообществе.

Коммуникативность науки в этом аспекте понимается достаточно широко — как феномен профессионального общения, важнейшее условие создания, апробации и оформления научного знания. «Синхронность живого знания тесно связано с его коммуникативностью, что достигается путем ведения диалога и предполагает вслушивание в много-

голосие трактовок, мнений, оценок. Через трактовку познания как достижения живознания познание предстает социокультурным и коммуникативным процессом. Оно далеко от холодно-рассудочной констатации того, что было и есть, и всегда участливо» [2].

Раскрывая роль коммуникативности в научном познании, можно выделить основные ее функции в научно-познавательном процессе. За основу возьмем функции, выделенные Л.А. Микешиной [3].

Во-первых, благодаря системе коммуникаций происходит оформление результата научного познания — научного знания — в виде определенной объективированной системы, т. е. виде научных текстов.

Если принять во внимание, что «наука — это то, что публикуется в научных журналах, газетах, докладах и книгах» [4], то научные тексты как форма коммуникации и проявление коммуникативности являются важнейшим условием научно-познавательной деятельности.

Во-вторых, применение принятого в данном научном сообществе унифицированного научного языка, стандартов, формализаций и т. п. для объективирования знания. Познавательным следствием коммуникативности являются «конвенции», введение которых является одной из универсальных процедур познания. Конвенции предполагают введение правил, норм, символов, знаков, языковых и других систем на основе соглашения или договоренности субъектов научного познания. Важнейшими конвенциями в научно-познавательной деятельности являются языки (естественные и искусственные); другого рода знаковые системы — модели, схемы, таблицы; а также логические правила, эталоны, единицы и приемы измерения, когнитивные стандарты в целом. При этом конвенции являются как условием, так и следствием коммуникативности процесса научного познания. Конвенции могут принять статус научных концепций, теорий только в результате их коллективного принятия научным сообществом, что реализуется только в результате научной коммуникации.

В-третьих, через коммуникацию передается система мировоззренческих, методологических и иных нормативов и принципов. В процессе профессионального общения, формального и неформального, опосредованного и непосредственного, происходит социализация ученого, т. е. становление его как субъекта научной деятельности. Следствием данной функции коммуникативности является распространение и преобладание тех или иных научных идей, подходов, парадигм.

В-четвертых, передача способа видения, парадигмы, научной традиции, неявного знания — т. е. такого знания, которое в силу своей природы не может быть объективировано непосредственно в научных текстах и усваивается учеными только в совместной деятельности. Это совокупность не-

формальных взаимодействий, существующих в научном сообществе.

В-пятых, реализация формы развития знания и применения соответственно таких «коммуникативных форм» знания и познания, как аргументация, обоснование, объяснение, опровержение и т. п. Каждый из указанных методов — это не просто формально-логические операции, за ним стоят реальные процедуры человеческой убеждающей и объясняющей деятельности, они отражают диалогичность интеллектуальной деятельности, коммуникативность процесса научного познания.

Выделяется особая проблема — взаимосвязь коммуникативности познавательной деятельности и истинности знания. «Феномен общения», играя важнейшую роль в получении и оформлении научного знания, может являться условием истинности знания. Это предположение тесно связано с уже указанной теорией Ю. Хабермаса — аргументировано достигнутое согласие выступает изначальным основанием рациональности. Вычленение объекта, проблемы, их изучение, объяснение, обоснование концепций, теорий реализуется в коммуникациях конкретного ученого (группы ученых) в рамках научного сообщества. Социальная коммуникация является необходимым условием обоснования знания, перевода его из индивидуальных смыслов и значений в общенаучные и социальные, это своеобразный коммуникативный принцип обоснования знания [4].

Таким образом, коммуникативность как профессиональное общение значительно расширяет возможности, границы, формы и способы познавательной деятельности в рамках процесса научного познания. Осуществление коммуникации — одно из важнейших условий познавательной деятельности.

В 50-х гг. XX в. формируется новое научное направление — «культурология». Новая научная дисциплина была образована на стыке философии, истории, языкознания, этнографии, социологии культуры, искусствоведения, тем самым, представляя собой синтез социального и гуманитарного знания об обществе и человеке, изучающая сущность культуры как специфическую область человеческой жизнедеятельности.

Необходимо отметить, что отечественная культурология отличается от западной дисциплины, которая имеет название «*cultural studies*». Предметом «*cultural studies*» являются культурные объекты, их взаимодействие между собой и с окружающим миром, «культурология» занимается изучением сущности культуры, механизмов ее функционирования и развития.

Сегодня отечественные исследователи не пришли к единому мнению о статусе культурологии как науки. Мы придерживаемся точки зрения, что культурология является наукой, которая отражает специфику гуманитарного знания. Более того, мы

можем говорить о том, что культурология является универсальной научной дисциплиной, которая исследует не только гуманитарную область, но и естественно-научную. По мнению Ю.М. Шора: «многие исследователи видят специфику культурологии в том, что она существует на стыке социального и экзистенциального знания о человеке и обществе, между объективным и субъективным, естественно-научным и гуманитарным. В целом же гуманитарное познание соотносено с целостной жизнью личности и общества, со сферой ценностей, с эстетическими, нравственными, мифологическими изменениями человеческого бытия. Гуманитарность — мера присутствия всей полноты постижения окружающей реальности, всего содержания сознания, всего объема духовного. При таком подходе даже «естественно-научное» становится гуманитарным» [5].

Таким образом, культурология образует собой специфическую область научного знания изучающая человека, общество, продукты творческой жизнедеятельности, процессов производства, механизмы коммуникации и т. д. Являясь продуктом человеческой деятельности, культура отражает все изменения и преобразования человеческого бытия, тем самым побуждая культурологию как науку пребывать в постоянном поиске.

Культурология, как универсальная область научного знания, охватывает различные гуманитарные дисциплины, такие как этика, эстетика, теория культуры, искусствоведение, этнография и другие. Данные дисциплины отражают специфику человеческой деятельности, анализируют результаты, достижения, восприятие окружающего мира. В целом, мы можем говорить об этих науках как науках о культуре, т. к. предметом исследования данных наук является человек и его специфические формы жизнедеятельности. Как отмечает В.С. Степин: «культура представляет собой подсистему общества, она пронизывает все без исключения состояния социальной жизни, и нет ни одного социального феномена, который был бы изолирован от влияния культуры и не нес бы на себе печати ее воздействия» [5].

Отражая все трансформации, которые происходят в обществе, культурология как научная дисциплина улавливает и отражает эти изменения, пытается проанализировать и выявить основные тенденции развития. Современная эпоха характеризуется кардинальными изменениями во всех сферах человеческой деятельности. По мнению В.С. Степина мы живем в эпоху техногенной культуры, в условиях которой самоценностью становятся прогресс и изменения, основанные на научном знании и знании законов изменения объектов [6].

Наряду с изменениями, происходящими в культуре общества, преобразуется и научная сфера. Разделение науки на классическую, неклассическую и постнеклассическую в основе своей предполагает различные типы рефлексии над деятельностью. Так

постнеклассическая наука характеризуется осмыслением ценностно-целевых ориентаций субъекта научной деятельности в их соотношении с социальными целями и ценностями [7].

Такой подход осмысления действительности приводит к формированию новых научных парадигм. Т. Кун в своем труде «Структура научных революций» указывал на то, что новые парадигмы происходят от старых, вбирая в себя большую часть понятийного аппарата и приемов, как концептуальных, так и экспериментальных. Но также он отмечает, что новые парадигмы редко используют заимствованные элементы полностью традиционным способом. Таким образом, старые термины, понятия и эксперименты оказываются в новых отношениях друг с другом [8]. Утверждение Т. Куна дает нам возможность охарактеризовать современную эпоху и изменения, происходящие в общественной и научной сфере. Техногенная цивилизация формирует новую систему ценностных ориентиров, преобразуя уже имеющиеся, наполняя их новым смыслом и значением. Процессы и эксперименты, возникшие ранее, трансформируются и обретают более насыщенное понимание. В данном случае, мы говорим о понятии «коммуникативности», анализируя изменения и обогащение этого процесса.

Современный мир, современная культура является отражением трансформации социальных и производственных технологий, исследователи отмечают появление новой формы взаимодействия, приоритетное значение информации, усложнение коммуникативного процесса, возникновение и развитие сложной системы «человек-техническое устройство», «человек-компьютер». В условиях информационного общества формируется новая система ценностей, взаимодействие и взаимопроникновение различных культур является одной из центральных тем для обсуждения. Формируется иной механизм коммуникативного взаимодействия, культуры различных наций, стран, государств перестают быть изолированными друг от друга, и сегодня мы говорим уже о диалоге культур. Техногенная цивилизация дает возможность появлению новых форм коммуникации не только в рамках определенных культур, обществ, людей, но также и вырабатывается современный подход к организации коммуникативного пространства научной сферы.

В дискуссии о сущности культурологии, представленной на страницах журнала «Вопросы философии» [5], ведущие ученые России акцентировали внимание на коммуникативности культурологии, коммуникации как основе культурологического знания, на функциях и динамике культуры, ее структуре, типах, о ретроспективе и перспективе.

Культура возникает и развивается на основе коммуникативного взаимодействия в контексте социального действия. В процессе такого взаимодействия, коммуникация не только связывает от-

дельные существа, делая их друг для друга предметными, но и обогащает в каждом таком случае индивидуальность через реализацию свершения всеобщих отношений, социокультурно обусловленных.

Коммуникативное действие, коммуникативность всегда находилось в основе развития культуры и знания о культуре и предопределяло их многослойность и многоплановость. На это обстоятельство указывали многие исследователи: в частности Т.М. Дридзе, В.М. Межуев, В.С. Степин и др. Культура, как отмечал В.М. Межуев «...это многоплановое, многослойное образование, и каждый пласт образует особый тип культуры. Ему соответствует и особый тип научного знания о культуре» [5. С. 18]. Вот почему многие исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что культурология как наука о культуре это специфическая наука, которая имеет своим содержанием не только интеллектуально-логическое постижение предмета, но и «вбирает в себя» непосредственное переживание о предмете на уровне чувств и эмоций. Эти исследователи и видят специфику культурологии как знания в том, что «...она существует на стыке социального и экзистенциального знания о человеке и обществе, в «зазоре» между субъективным и объективным, естественно-научным и гуманитарным» [5. С. 25].

Исходя из вышесказанного, мы можем говорить о междисциплинарности культурологии как специфического знания. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, рассматривая вопрос о коммуникативности в науках о культуре, использовать концепцию ситуационного знания Т.М. Дридзе, это специально-научная концепция, в которой понятие ситуации приобретает особую значимость [9].

Т.М. Дридзе предлагает две новые пересекающиеся парадигмы социального познания – экоантропоцентрической социологии. Обе парадигмы интегрируют разнопредметное знание под одним углом зрения на социокультурную действительность как претерпевающие изменения следствия человеко-средовых интеракций и теории социальной коммуникации как универсального социокультурного механизма [10]. Эти парадигмы в полной мере проявляются в культурологии как знании о культуре. Т.М. Дридзе особое внимание уделяет понятию интенции, посредством которого объясняет истоки зарождения, далее становления, развития и распространения образцов поведения, общения, деятельности и взаимодействия людей со всеми сторонами жизненной среды. В этой связи ситуация выступает как своеобразный, неявный медиатор – соответствующее социокультурное образование, интегрирующее свойства среды с их личностной интерпретацией. Т.М. Дридзе подчеркивает, что ситуации обладают специфической

структурой и конфигурацией, придающей образу жизни людей характер направленного и непрерывного процесса, в рамках которого воспроизведение уже известных культурных образцов выхода из проблемных состояний переплетается с рождением новых, ранее неизвестных способов решения жизненно важных проблем [10]. В качестве единиц анализа Т.М. Дридзе использует понятия «социокультурная ситуация», «жизненная ситуация» и «конкретно-историческая ситуация» и связывает все эти ситуации с интенциональностью коммуникативно-познавательных действий. В ситуации коммуникативно-познавательных действий, в диалоге человек создает социокультурное пространство, в рамках которого он осуществляет и поддерживает существование общественные формы бытия и сознания, а знание как раз и является одной из таких форм.

Коммуникативность исследуется не только в рамках обмена информацией между социальными институтами, помимо этого коммуникативность исследуется в качестве основы профессионального общения внутри научных сообществ, внутри наук. Коммуникативность оказывает непосредственное влияние на процесс получения знания, но до сих пор остается неизученным вопрос метода и формы такого влияния.

Анализируя науки о культуре, мы предпринимаем попытку осмыслить процессы коммуникации в науках о культуре. И исходя из тезиса об универсальности гуманитарного знания, мы можем предположить, что науки о культуре и являются выражением коммуникативности. А.П. Марков пишет: «Я вижу культурологию сегодня как науку, существующую в форме парадигмальной организации процесса получения и интерпретации знания о культуре. В рамках культурологии гуманитарное сообщество создало новую форму координации гуманитарного знания и выработало, как показало время, эффективный способ «подключения» науки к значимым для жизни общества сферам деятельности и решению актуальных проблем» [5].

Делая вывод, необходимо отметить, что науки о культуре в условиях постнеклассической рациональности расширяют сферу своего воздействия, подвергая анализу и исследованию как область гуманитарного знания, так и естественно-научного. Предметом исследования становится не только человек и общество, но и непосредственно деятельность участников культурного процесса, анализ ценностных ориентиров, этические нормы, нравственное развитие и т. д. Коммуникативность становится основным элементом взаимодействия между структурами научного мира, что позволяет развиваться научному знанию и находить ответы на актуальные вопросы времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. — СПб.: Наука, 2000. — 380 с.
2. Петров Д.А. Культурогенность познания в социуме [Электронный ресурс]: Электронное научное издание «Аналитика культурологии». — режим доступа: <http://analiculturolog.ru/index.php?module=kon&func=viewpage&pageid=170>. — 15.05.2009.
3. Микешина Л.А. Философия науки. — Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования. — М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. — 464 с.
4. Лазаревич А.А. Наука и технология как факторы глобализации // Философия науки. — 2008. — № 2. — С. 2–10.
5. Культурология как наука: за и против (материалы обсуждения) // Вопросы философии. — 2008. — № 11. — С. 3–32.
6. Степин В.С. Проблема будущего цивилизации [Электронный ресурс]: сайт С.П. Курдюмова. — режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Stepin11.htm>. — 15.05.2009.
7. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность [Электронный ресурс]: сайт С.П. Курдюмова. — режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Stepin11.htm>. — 15.05.2009.
8. Кун Т. Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1977. — 300 с.
9. Дридзе Т.М. Две парадигмы для социального познания и социальной практики // Россия: трансформирующееся общество. — М.: КАНОН-Пресс-Ц, 2001. — 640 с.
10. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. — М.: Наука, 1984. — 268 с.

Поступила 02.06.2009 г.

УДК 930.1

ЦИТАТА, «ПЕРЕСКАЗ» И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КАК ФОРМЫ ФИКСАЦИИ НАУЧНЫХ ФАКТОВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ДУХОВНЫХ ЯВЛЕНИЙ ПРОШЛОГО

О.И. Кирсанов

Северская государственная технологическая академия
E-mail: kirsanov@ssti.ru

Рассматриваются различные формы фиксации научных фактов, используемые историками при исследовании духовного прошлого. Дается сравнительный анализ достоинств и недостатков этих форм.

Ключевые слова:

Историческое познание, история духовных явлений, исторический источник, научно-исторический факт, текст, цитата, «пересказ», терминологическое описание духовных явлений прошлого.

Отражая свойства духовного феномена, объективированного в философских, политических, религиозных и т. п. текстах, научный факт, создаваемый историками, изучающими духовное прошлое, сам является духовным образованием (реальным фактом современного научного сознания). Чтобы существовать не только в голове исследователя, но и в системе готового знания (историко-философского, историко-религиозного и др.), он должен быть зафиксирован с помощью языковых знаков. Это достигается в процессе научного описания.

Данная фиксация должна удовлетворять требованиям, вытекающим из гносеологических характеристик эмпирического уровня знания. Она должна: 1) изолировать один или несколько признаков конкретного духовного феномена от совокупности всех других его признаков; 2) адекватно передавать этот выделенный срез; 3) быть однозначной для понимания; 4) позволять переход от фактологиче-

ского уровня знания к теоретическому. Последнее связано с тем, что эмпирическое знание в науках о духовном прошлом, как и в любой науке, не является самоцелью. Научные факты конструируются для последующего объяснения, создания на их основе других более сложных или более общих фактов, в интересах обоснования теоретических выводов и т. д.

Рассмотрим с учетом этих критериев существующие в реальной практике исследования духовных феноменов прошлого формы фиксации научных фактов: цитирование, пересказ, терминологическое описание.

Цитирование является, на первый взгляд, наиболее приемлемой формой факта истории духовных явлений, поскольку фиксирует изучаемые духовные феномены с помощью только тех слов, которыми пользовались их создатели. Говоря иначе, цитирование сближает исследователя с источником, делает фиксацию факта менее опосредован-